

ЗАМѢТКА

НА СТАТЬЮ ИНЖЕНЕРЪ-ПОЛКОВНИКА Тарасенкова (1).

Каждому инженеру, возвратившемуся съ театра военных дѣйствій, случалось, конечно, подобно мнѣ, слышать критическія замѣчанія относительно дѣятельности въ эту войну инженерныхъ войскъ; виѣсть съ тѣмъ, перебирая свои воспоминанія, каждому приходилось припоминать факты почти сплошнаго, тяжелаго труда саперовъ и инженерныхъ офицеровъ и массу исполненныхъ ими работъ. Все это, виѣсть съ невыясненнымъ еще тогда (до берлинской конференціи) положеніемъ, въ которое могла стать наша армія, а также глубокое убѣжденіе въ важномъ значеніи для арміи ея инженерныхъ силъ и довѣрія къ нимъ, побудило меня написать статью: «Къ вопросу о состояніи инженернаго искусства въ нашей арміи въ кампанію 1877 — 78 года» (Статья эта могла быть напечатана въ «Военномъ Сборникѣ» относительно поздно, а именно въ его октябрьской книжкѣ, № 10).

Самое заглавіе статьи показываетъ, что она не имѣла претензіи на категорическое рѣшеніе того важнаго вопроса, которому была посвящена, а составляла лишь попытку разъяснить его сколько нибудь на основаніи хотя бы тѣхъ только фактовъ, которые были извѣстны тогда лично мнѣ.

Если читатель вспомнитъ, въ началѣ моей статьи было сказано, что въ минувшую войну *«наша армія не нашла въ военно-инженерномъ искусствѣ того важнаго вспомогательнаго средства, какое она могла бы найти, не воспользовавшись имъ въ той степени, въ какой должна была бы воспользоваться»*. Этому выводу я противопоставлялъ выводъ другихъ—что *«искусство нашихъ инженерныхъ войскъ оказалось ниже уровня современныхъ требованій»* и прямо высказалъ, что съ послѣднимъ выводомъ *«согласиться нельзя»*, такъ какъ я не считалъ возможнымъ *упрекать инженерныя войска, дѣйствовавшія въ данную войну, за то, что искусство, которое слагается и воздѣлывается годами, оказалось въ ихъ рукахъ, въ рукахъ исполнителей, не въ той степени сильнымъ, въ какой это было бы желательно, а при иныхъ условіяхъ, пожалуй, и возможно*. Я объяснялъ это явленіе, во-первыхъ, недостатками мирной (а слѣдовательно и боевой) организаціи инженерныхъ войскъ; во-вторыхъ, ихъ употреб-

(1) По поводу статьи: Къ вопросу о состояніи военно-инженернаго искусства въ нашей арміи. «Воен. Сборн.» 1878 г., № 12.

леніемъ въ минувшую войну и, въ-третьихъ, малочисленностію инженерныхъ войскъ для производства всѣхъ тѣхъ, по преимуществу окопныхъ, работъ, какія нынѣ приходится исполнять уже не имъ, но массѣ арміи, и для исполненія которыхъ наша армія не имѣла необходимаго, почти что главнаго—инструмента. Последнее обстоятельство дало мнѣ поводъ высказать въ статьѣ нѣсколько соображеній относительно постановки войсковаго инженернаго дѣла; заканчивая же статью, я выразилъ надежду, «что и другія опытные лица обратятъ вниманіе на занимающій насъ вопросъ и подѣлятся съ читающей публикой своими взглядами и мнѣніями по всему, что можетъ касаться подготовки войскъ въ инженерномъ отношеніи, организациіи и жизни инженерныхъ войскъ, а также укажутъ на необходимыя улучшенія, выясненныя боевымъ опытомъ».

Прочтя въ № 12-мъ «Военнаго Сборника» за 1878 г. заголовокъ: «По поводу статьи: къ вопросу о состояніи военно-инженернаго искусства въ нашей арміи» («въ кампанію 1877—78 г.», добавлю я), а подъ статьёй фамилію инженеръ-полковника Тарасенкова, я былъ увѣренъ, что статья эта содержитъ нѣчто, проливающее новый свѣтъ на заинтересовавшій насъ обоихъ (и не насъ однихъ) вопросъ, тѣмъ болѣе, что полковникъ Тарасенковъ былъ во время войны «близовою», какъ онъ выражается, «къ распорядительной части полеваго инженернаго управленія», тогда какъ на мою долю выпала во время войны роль исполнителя, или по просту рабочаго, хотя, правда, поставленнаго довольно самостоятельно.

Я не ошибся. Статья г. Тарасенкова дѣйствительно сообщаетъ рядъ фактовъ, которые не были извѣстны мнѣ достовѣрно, и о которыхъ я не упоминалъ въ моей статьѣ, какъ напр. о присутствіи въ рущукскомъ отрядѣ и на Шипкѣ ротъ 2-го сапернаго баталіона; о существованіи опорной позиціи у Систова, предмостныхъ позицій у Мечки и, здѣсь же, непосредственно рядомъ, «у Батина» и т. п. Сообщеніе этихъ и другихъ фактовъ лицомъ, близкимъ къ распорядительной части полеваго инженернаго управленія, чрезвычайно важно, такъ какъ они, факты, свидѣтельствуютъ еще разъ, что инженерныя войска нашей дѣйствующей арміи были постоянно въ работѣ, и что стало быть не ихъ вина, если труды ихъ въ концѣ концовъ не удовлетворили всѣхъ нуждъ арміи по инженерной части.

Даже, не зная нѣкоторыхъ изъ приводимыхъ г. Тарасенковымъ фактовъ, но зная по опыту, что для саперовъ всегда есть работа въ военное время, я писалъ въ своей статьѣ (стр. 270) слѣдующее: «для насъ несомнѣнно, что инженерныя войска дѣйствующей арміи своими трудами

любіемъ и исполнительностью воли начальства заслуживаютъ признательность наравнѣ съ другими родами войскъ, столь же честно исполнившими то, что отъ нихъ требовалось въ томъ или другомъ частномъ случаѣ. Сознаніе всего этого въ насъ такъ же глубоко, какъ и сознаніе необходимости пересмотра организаціи и порядка мирной жизни нашихъ инженерныхъ войскъ», и въ другомъ мѣстѣ (стр. 266): «Кромѣ того, состоя въ рядахъ инженерныхъ войскъ дунайской арміи въ теченіе всей минувшей войны, мы сочли долгомъ припомнить тѣхъ добросовѣстныхъ товарищей по трудамъ и боевой дѣятельности, которые свято исполняли все на нихъ возлагавшееся».

Мысль моя ясна.—Принося поэтому благодарность г. Тарасенкову за опубликованіе фактовъ, подтверждающихъ сказанное въ приведенныхъ выпискахъ изъ моей статьи, я не понимаю, что по прочтеніи статьи могло дать ему поводъ видѣть въ ней «укоры» и «упреки инженерамъ» (') дѣйствующей арміи?»

Тутъ, очевидно, простое недоразумѣніе.—Двое преслѣдуютъ, повидимому, одну и ту же цѣль—показать громадность труда нашихъ инженерныхъ войскъ въ минувшую войну, обліе произведенныхъ ими работъ—и затѣмъ одинъ изъ нихъ не видитъ въ статьѣ ничего другаго, кромѣ упрека и укора этимъ самымъ инженернымъ войскамъ и даже, какъ дѣлаетъ это г. Тарасенковъ, приводитъ въ доказательство тѣ же факты, что и я, но, конечно, смотритъ на нихъ нѣсколько иначе.

Освѣщеніе фактовъ, взгляды на нихъ чрезвычайно важны. Я прошелъ бы молчаніемъ «недоразумѣніе», возникшее по поводу моей статьи, если бы могъ согласиться съ правильностію объясненій автора, необходимыхъ для надлежащей оцѣнки нѣкоторыхъ фактовъ, существованія которыхъ г. Тарасенковъ не отрицаетъ.

Такъ, я высказалъ, что «употребленіе офицеровъ въ минувшую кампанію было не всегда цѣлесообразно», такъ какъ нельзя же назвать цѣлесообразнымъ атаку саперами (въ массѣ) укрѣпленій (Горній Дублягъ) или употребленіе ихъ въ цѣпи наравнѣ съ пѣхотой, какъ это было подъ Плевной 18-го іюля. Здѣсь саперная рота (5-го баталіона), единственная на цѣлый корпусъ (съ лишнимъ), представляла ничтожную боевую силу, а между тѣмъ могла быть съ пользою употреблена хотя на нѣкоторую подготовку тыловой позиціи, на случай (всегда возможный) неудачи общей атаки, т. е. на случай необходимости опорнаго пункта, который обезпечивалъ бы постепенный выходъ и стройное от-

(') Въ военное время (и въ статьѣ) я не отдѣляю саперовъ отъ инженеровъ, особенно, когда тѣ и другіе работаютъ вмѣстѣ и за одно, какъ инженерыми войска арміи вообще.

ступленіе войскъ изъ боя. Я твердо убѣжденъ, что будь въ штабѣ войскъ, атаковавшихъ плевненскую позицію 18-го іюля, хотя одинъ офицеръ инженерныхъ войскъ, служебно облеченный должнымъ авторитетомъ (корпусный или дивизионный инженеръ), рота саперовъ получила бы употребленіе, болѣе соответствующее ея назначенію.

Указывая въ моей статьѣ и здѣсь на этотъ фактъ, я обращаю вниманіе не на то, что тутъ саперовъ было мало (тогда при арміи была одна 3-я саперная бригада, почти вся занятая на Дунаѣ), а на то, что и эта горсть саперовъ поставлена была въ боевую линію, тогда какъ мѣсто ея было въ тылу, съ лопатами въ рукахъ.

7-й саперный баталіонъ, двинутый своевременно въ Галацъ въ началѣ войны, вслѣдствіе порчи желѣзной дороги, прибылъ на Дунай только 20-го апрѣля. Я никого не упрекалъ за порчу дороги, задержавшую саперовъ; я просто констатировалъ фактъ, что въ головѣ нашихъ войскъ, шедшихъ форсированнымъ маршемъ къ Галацу, куда были еще ранѣ посланы инженеръ, и гдѣ, стало быть, предвидѣлись важныя инженерныя работы — саперовъ не оказалось. 7-й баталіонъ былъ задержанъ непредвидѣнными обстоятельствами, 5-й — работалъ на дурно подготовленныхъ переправахъ въ Леовѣ и Фальчахъ, часть 6-го — на переправѣ въ Скулянахъ, понтонные же парки держали мостъ на Днѣ стрѣ, гдѣ можно было бы предвидѣть и устроить переправу еще до войны, не отрывая для этого понтонеровъ. Будь понтонеры свободны, саперамъ не пришлось бы задерживаться на Прутѣ; не задерживались бы и войска на переправахъ, находившихся чуть ли не въ предѣлахъ своей страны⁽¹⁾. Во всякомъ случаѣ, въ головѣ 11-го корпуса, авангардъ котораго пришелъ на Дунай 12-го, а остальные войска 13-го, 14-го и 15-го апрѣля, слѣдовало имѣть хотя роту саперовъ. Въ началѣ же войны саперы почти всюду ходили баталіонами, по привычкѣ, выработавшейся мирною организаціею⁽²⁾.

Не отрицая фактовъ, что при войскахъ Рушукскаго отряда, под Плевной и на Шиниѣ было сначала мало саперовъ, г. Тарасенковъ заявляетъ, что въ эти пункты были потомъ, въ августѣ и сентябрѣ, посланы части 2-й саперной бригады и что подъ Плевну былъ командировано «пять инженерныхъ офицеровъ, изъ которыхъ одинъ спеціально

(1) См. описаніе переправы у Скулянъ («Инж. Журн.» 1878 г. № 7. «Дневникъ инженернаго оенцера»).

(2) 15-го апрѣля я строилъ первыя батареи (полевые) у Варбоша, найду по счастью, лопаты (болѣе 100) въ брошенномъ румынами ихъ укрѣпленіи.

для съжочныхъ работъ». О работахъ подъ Плевной частей 2-й саперной бригады было упомянуто и въ моей статьѣ. Но, встрѣчая въ бою подъ Ловчею лишь «команду саперовъ, въ числѣ 40 человекъ, при *одномъ унтеръ-офицерѣ*», и не встрѣчая вовсе саперовъ и офицеровъ въ плевненскомъ бою 27-го—31-го августа (см. «Военный Сборникъ», 1877 г., № 12-й), я не могъ не придти къ тому, что саперы и инженеры стали здѣсь употребляться и приносить пользу только позже, съ прїездомъ въ армію генералъ-адъютанта Тотлебена.

Я не могу поэтому согласиться съ мнѣніемъ г. Тарасенкова, что «подъ Плевной находилось достаточное количество саперныхъ частей въ тотъ періодъ, когда въ нихъ была надобность» (стр. 288). Капитанъ (нынѣ полковникъ) Еуропаткинъ заявлялъ («Военный Сборникъ», 1877 г., № 12-й и 1878 г. № 9-й), что въ дѣлѣ подъ Ловчей саперы (не 40 только человекъ) принесли бы большую пользу. Мнѣ кажется, что въ плевненскомъ бою 27-го—31-го августа они были бы чрезвычайно полезны, напримѣръ, въ ночь съ 30-го на 31-е, когда войска генералъ-лейтенанта (нынѣ генералъ-адъютанта) Скобелева 2-го рыли траншеи «штыками, манерками и даже руками». Баталіонъ саперовъ былъ бы здѣсь лучшимъ подкрѣпленіемъ, но его или не было, или онъ не былъ сюда посланъ.

Въ арміи, говоритъ г. Тарасенковъ, было 29 инженерныхъ офицеровъ. Сколько же ихъ было при войскахъ, на позиціяхъ? Подъ Плевной (но когда?)—пять, въ Русуцкомъ отрядѣ—одинъ^(*), въ Журжевскомъ же отдѣлѣ—двое, въ 14-мъ армейскомъ корпусѣ въ Добруджѣ—двое или трое, прикомандированныхъ къ частямъ 5-го сапернаго баталіона, итого 10—11, т. е. одна треть, а двѣ трети были заняты на Дунаѣ и въ тылу.

Если допустить, что кромѣ трехъ понтонныхъ баталіоновъ нуженъ былъ въ Зимницѣ и весь 6-й саперный баталіонъ и что даже потребовалась еще присылка въ армію «вторыхъ ротъ 1-го и 2-го понтонныхъ баталіоновъ, для *наводки и содержанія* плотоваго моста, высланнаго изъ Варшавскаго округа», то нельзя не указать и на то, что наводка и содержаніе этого моста у Русука послѣдовали только въ мартѣ 1878 года, послѣ войны, такъ что на долю варшавскихъ понтонеровъ выпала во время войны одна лишь *выгрузка* частей моста во Фратешти (сколько помню, въ сентябрѣ 1877 года), затѣмъ охраненіе

(*) Мы не считаемъ, конечно, инженерныхъ офицеровъ, устранившихъ въ Батинѣ переправу и дороги. А. П.

мостового матеріала и полугодовая стоянка въ этомъ пунктѣ. Впрочемъ, статья можетъ, что, стоя во Фратешти, понтонеры употреблялись во время войны и на что нибудь еще, только не на мостовое и не на знакомое нашимъ понтонерамъ саперное дѣло — послѣднее имѣе достоверно извѣстно. Даже постройка во Фратешти въ концѣ декабря 1877 года нѣсколькихъ (трехъ, кажется) простыхъ сараевъ, была поручена особому инженерному офицеру и велась имъ при помощи вольныхъ рабочихъ.

«Вообще, писалъ я, и полевое инженерное управленіе дунайской дѣйствующей арміи, и инженерные офицеры, и саперныя части 3-й саперной бригады, всѣ какъ-то были скучены на Дунай и въ тылу арміи, на переправахъ, заготовкахъ, транспортировкахъ, перегрузкахъ и т. п.» Г. Тарасенковъ находитъ, что это не вѣрно. Но, по его же словамъ, полевое инженерное управленіе было въ Мечиѣ (на Дунаѣ, вѣдь), до 1-го августа, потомъ въ Горнежъ Студенѣ до ноября; съ ноября, прибавлю, оно было въ Систовѣ и оттуда перешло прямо въ Адрианополь, т. е. по преимуществу, оно находилось на Дунаѣ и въ тылу арміи. Что начальникъ инженеровъ не находился притомъ постоянно при управленіи, «а съ однимъ или двумя чинами онаго разъѣзжалъ по разнымъ пунктамъ», я этого не упоминалъ, а, слѣдовательно, и не отрицалъ, такъ какъ это иначе и быть не могло.

Относительно частей 3-й саперной бригады, г. Тарасенковъ, какъ и я, удостовѣряетъ, что 5-й, 6-й (и 4-й) понтонные парки были на переправѣ въ Зимницѣ (на Дунаѣ); 6-й саперный баталіонъ также (на Дунаѣ); 7-й—на работахъ у Мечки и Батина (на Дунаѣ); изъ 5-го—одна рота на Шипиѣ, одна въ 14-мъ корпусѣ, остальные на Браиловской переправѣ и въ моемъ распоряженіи на журжевской позиціи (на Дунаѣ). Но вѣдь другихъ частей въ составѣ 3-й саперной бригады, вромъ телеграфныхъ парковъ, и нѣтъ.

Чтоже касается до инженерныхъ офицеровъ, то выше уже было приведено, что на позиціяхъ при войскахъ, и то преимущественно во вторую половину войны, находилась лишь третья часть ихъ.

Вопросъ о цѣлесообразности назначенія инженерныхъ офицеровъ на транспортировку грузовъ (жѣса) отставается г. Тарасенковымъ особен энергично и онъ даже говоритъ, что подобныя назначенія «дѣлаютъ только честь назначавшему» (стр. 292). Приходилось, къ сожалѣнію (а не «къ счастью», какъ говоритъ г. Тарасенковъ), заниматься транспортовкой и перегрузкой и имѣ, и не только въ виду муж

вѣренной мѣѣ позиціи (Парананъ-Журжево-Комаска), но и по требова-
ніямъ изъ Зимицы и Петрошанъ. Это послѣднее на столько отнимало у
меня времени, что въ половинѣ іюля, въ Журжево, *спеціально для*
транспортировки былъ присланъ инженерный офицеръ, который и
пробылъ здѣсь *пять* слишкомъ мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ от-
правлялъ *шесть* транспортовъ съ дѣсными матеріалами.

Не трудно повѣрить, на сколько *такая* дѣятельность во времена
«Шипки и Плевны» была по душѣ молодому инженеру.... Я совершенно
согласенъ съ г. Тарасенковымъ, что и для транспортировокъ нужны
были «распорядительность и умѣнье», а по его словамъ даже и «осо-
бое искусство вліять на мѣстныхъ румынскія власти», но я не понимаю
монополью со стороны инженерныхъ офицеровъ, — военныхъ техниковъ,
на всѣ эти качества и таланты и продолжаю думать, что главное «ис-
кусство» военныхъ инженеровъ во время войны должно проявляться въ
постройкахъ и на позиціяхъ.

Перегузка въ Бухарестѣ «железнаго» моста можетъ быть и требо-
вала особаго инженернаго офицера, но вѣдь тогда было уже организо-
вано въ Бухарестѣ управленіе начальника инженеровъ тыла арміи, при
которомъ состояло достаточное число чиновъ.

Относительно трудности найма вольныхъ рабочихъ признаю себя не-
компетентнымъ, такъ какъ, работая на береговой позиціи противъ Ру-
чува, я, конечно, не могъ употреблять ихъ, какъ это думаетъ г. Тара-
сенковъ. До какой степени легко впасть въ ошибку относительно *мел-
кихъ* фактовъ военного времени, лучше всего видно изъ того, что, не
смотря на близость свою къ распорядительной части полевого инженер-
наго управленія, г. Тарасенковъ предполагаетъ (стр. 293), что въ Жур-
жевѣ и Парананѣ производились однимъ изъ инженеровъ «капитальныя»
(на позиціи?) работы вольными рабочими, и что я имѣлъ какое нибудь
отношеніе къ работамъ въ Петрошаняхъ, т. е. внѣ вѣреннаго мѣѣ
района. Работы на позиціи извѣстно какія: батареи, траншеи, порохо-
вые погреба, легкіе мосты и т. п. Въ моемъ распоряженіи въ маѣ и
іюнѣ находился одинъ инженерный офицеръ, которому я поручилъ завѣ-
дываніе матеріальнымъ депо и которому я много обязанъ успѣшной
постройкой береговыхъ батарей за это время. Вскорѣ этотъ инженер-
ный офицеръ былъ замѣненъ другимъ, на долю котораго досталась по-
стройка легкіхъ мостовъ отъ Паранана къ Дунаю, для болѣе короткаго
почтового сообщенія съ Рущукскимъ отрядомъ, пока войска этого по-
слѣдняго занимали Пиргось, и затѣмъ самостоятельная постройка (въ

ноябрь) береговой батарее № 17-го на два орудія. Всѣ эти работы нельзя назвать «капитальными».

По скромности дѣятелей, какъ это полагаетъ г. Тарасенковъ, или по другимъ причинамъ, но для сужденія о дѣятельности инженерныхъ войскъ въ минувшую войну, а еще болѣе объ остановкѣ этой дѣятельности, читающая часть военной публики не имѣла никакихъ данныхъ, и это, естественно, давало поводъ къ невѣрному толкованію фактовъ, къ тому, что многое сваливалось «съ больной головы на здоровую», къ тому, что причину видѣли тамъ, гдѣ было одно лишь слѣдствіе разнообразныхъ и многихъ причинъ.

Я хорошо знаю, что порицать легче, чѣмъ дѣлать, но извѣстно и то, что хвалить еще легче, чѣмъ порицать.

И въ первой моей статьѣ, и въ настоящей замѣткѣ, вызванной порожденнымъ статью «недоразумѣніемъ» (1), я старался разъяснить преимущественно «причины, породившія слѣдствія», и видѣлъ первыя въ организаціи и употребленіи у насъ инженерныхъ войскъ, равно какъ и въ состояніи войскового инженернаго дѣла.

Никого не упрекая въ моей статьѣ, я, напротивъ, самъ боялся упрека въ безусловномъ восхваленіи, въ «выгораживаніи» инженерныхъ войскъ. Опасеніе чего нибудь подобнаго и заставило меня написать тогда слѣдующія строки (стр. 266), которыми я считаю умѣстнымъ закончить и настоящую замѣтку:

«Мы далеки отъ безусловнаго восхваленія нашихъ инженерныхъ войскъ, въ которыхъ, какъ и во всякомъ крупномъ учрежденіи арміи, война всегда указываетъ, указала и теперь, тѣ или другіе недостатки ихъ мирной жизни и организаціи. Напротивъ, служба въ инженерномъ корпусѣ, мы имѣли возможность видѣть эти недостатки довольно близко. Мы твердо убѣждены, что все, оказавшееся у насъ въ послѣднюю войну не вполне удовлетворительнымъ, будетъ измѣнено къ лучшему въ ближайшемъ будущемъ, и здѣсь мы стараемся разъяснить, на сколько это возможно, лишь нѣкоторыя стороны занимающаго насъ вопроса».

А. Плюцинскій.

(1) «Недоразумѣніемъ» хочу я объяснить и то, что, прочитавъ въ моей статьѣ (стр. 264) сказанное о значеніи береговыхъ позицій на Дунаѣ, въ числѣ которыхъ стоитъ «Турья-Магурели, Фламунда, Корабія», г. Тарасенковъ пишетъ (стр. 285), что о позиціяхъ «Фламунда, Турья-Магурели, Корабія» мною «вовсе не упомянуто». Или это относится къ «миннымъ загражденіямъ»? Не честь устройства послѣднихъ грѣшно отнимать у моряковъ....